

СОФИСТЫ ВСЕ ЖЕ ПОБЕДИЛИ СОКРАТА!

Петрушенко В. Л.

доктор философских наук, профессор

Директор Общественной организации «Институт философии, логики и социологии»,

г. Львов, Украина

e-mail: vipetfil@gmail.com

В докладе аргументируется позиция, согласно которой подчинение современного высшего образования прагматическим интересам под видом ориентации на формирование компетентностей, культивирование публикаций в изданиях, включенных в наукометрические базы данных, при существующей системе управления вузами идет вразрез с реальными основами познания, образования и развития науки и ведет к их деградации.

Ключевые слова: познание, наука, образование, прагматизм.

Петрушенко В.Л. Софісти все ж перемогли Сократа!

У доповіді аргументується позиція, згідно якої підпорядкування сучасної вищої освіти прагматичним інтересам під виглядом орієнтування на формування компетентностей, культивування публікацій у виданнях, включених до наукометричних баз даних, при існуючій системі управління вищими навчальними закладами іде врозріз із реальними основами пізнання, освіти та розвитком науки та веде до їх деградації.

Ключові слова: пізнання, наука, освіта, прагматизм.

Petrushenko V.L. The Sophists Always Beat Socrates!

The report argues the position according to which the subordination of modern higher education to pragmatic interests under the guise of focusing on the formation of competencies, the cultivation of publications in publications included in scientometric databases, under the existing management system of universities runs counter to the real foundations of knowledge, education and development of science and leads to their degradation.

Key words: knowledge, science, education, pragmatism.

Сократ, коренной афинский гражданин, мыслитель, философ, моралист, как известно, «похоронил» софистов – этих «платных учителей мудрости», которые появились в Древней Греции в период ее классического расцвета (IV век до н. э.). Их можно считать первыми древнегреческими просветителями, поскольку они стали пропагандировать и распространять среди своих сограждан не обычные, обиходные знания, а знания высшего порядка – знания, наработанные их собратьями – философами. Но это были несколько странные просветители, я бы сказал, что это были просветители цивилизационного плана – в контексте известного противопоставления культуры и цивилизации: они решили, что за знания, которые они именовали мудростью, следует платить деньги. Знания, таким образом, они считали мудрость (знания) товаром, и это очень напоминает сегодняшние странные толкования системы образования как совокупности учреждений, предоставляющих «платные образовательные услуги». Этот факт даже как-то трудно осмыслить и принять в сознание: предположим, что мы лишены сантиментов, что мы являемся прагматиками и реалистами, но и при этом мы все же, я думаю, смутно осознаем, что душевные процессы и переживания вряд ли можно без остатка редуцировать к явлениям эмпирического плана вообще и к экономическим отношениям, в частности. И возникает вопрос: какое именно нужно иметь понимание сознания и душевных явлений, чтобы перевести вопросы их формирования, оценки, совершенствования в явления фондовой биржи?

Уроки древнегреческих софистов, я думаю, нашими современниками усвоены плохо, если они вообще усвоены хоть как-то. Ведь софистов погубил именно этот аспект их деятельности (я не принимаю в расчет сейчас ехидные замечания Сократа относительно реального уровня их так называемой «мудрости»). На примере исторической судьбы древнегреческих софистов стоило бы лишний раз убедиться в невозможности и несостоятельности попыток сводить знания и интеллектуальные явления к утилитарно-прагматическим интересам. А софисты пропагандировали именно это, поскольку приспособливали знания к человеческим интересам, и именно такое отношение к знаниям присуще нашим современным реформаторам системы образования (я веду речь прежде всего и преимущественно о высшем образовании): современные идеологи реформ очень громкими, уверенными и непререкаемыми голосами твердят о так называемых «компетентностях», за витиеватым иностранным названием которых скрывается очень простая идеологема: будущим специалистам высшей квалификации давать нужно только такие знания, которые можно использовать, применить и получить некоторый практический результат. И везде в описании этих компетентностей фигурирует столь знакомое явление, хорошо проработанное в осмыслении противостояния культуры и цивилизации – прибыль, эффект. Это и есть чистой воды прагматизм и утилитарный подход к явлениям духовного плана. А разве специалисты высшей квалификации не должны быть личностями, разве для их жизни, как и для жизни общества, в котором они живут, не

имеет значения культивирование чувства их личного достоинства, эрудиции, широкого жизненного кругозора, моральных ориентаций, мировоззренческих ценностей? – Вопросы, как говорят, риторические: конечно, все это имеет значение, и не просто имеет значение, а играет едва ли не решающую роль в состоянии общества и в развитии социальных взаимоотношений. Но вот тут на горизонте нашего видения данной проблемы появляется целая серия сакраментальных проблем и вопросов, касающихся развития таких интеллектуальных качеств. Прежде всего: кто будет определять, что именно следовало бы прививать обучающимся, каким содержанием нужно было бы наполнять их внутренний мир? Ведь мы должны понимать чрезвычайную важность этих вопросов, поскольку исторический опыт свидетельствует, что система образования может формировать фанатиков, весьма далеких от действительных забот успешного развития общества. Желание сегодня сосредоточиться в системе образования исключительно на прагматических задачах, возможно, имеет своим основанием как раз неопределенность и даже некоторые опасения касательно того, что в таком тонком деле, как смысловое и содержательное наполнение внутреннего мира молодых людей, могут быть допущены фатальные ошибки. Потому возникает желание оставить решение этого вопроса на выбор самих обучающихся, а также их родителей, семей, микро социального сообщества. По сути это означает, что этот вопрос ставится в зависимость от стихии, случайного стечения обстоятельств, а это также, скорее всего, является неоправданным, и мы знаем, что даже в так называемых архаических обществах этот тонкий и сложный вопрос не оставляли в подарок стихии. А вот цивилизованное общество вдруг доверяется стихии. Но на самом деле все это не так. Во-первых, все, кто реально имел и имеет дело с системой образования, прекрасно знают, что главную роль в ее ориентации имеет финансово-экономический фактор. Финансовые ресурсы общества не бесконечны, а желающих присвоить их львиную долю оказывается много, очень много. Поэтому начинает работать закон «сообщающихся сосудов»: чтобы кто-то что-то смог присвоить, у кого-то что-то нужно отобрать. Во-вторых, что именно нужно прививать обучающимся в духовном плане, давно известно: человеку нужно дать широкий, широчайший кругозор, приобщив его к освоению завоеваний истории человечества, а также дать ему на хорошем уровне владения знания фундаментальных наук. Почему же это не делается? Кроме уже упомянутого финансово-экономического фактора действует также факт превращения высшего образования в массовое, а все массовое требует усреднения, стандартизации. Вот и получается, что в качестве так называемых научно-педагогических кадров сегодня господствует «средний», то есть посредственный специалист, а совсем не ученый и не педагог. Еще одним весьма существенным фактором является нынешняя организация высшего образования и управления им. Где-то в далеком беспамятстве остались времена классического высшего образования, когда решающую роль в деятельности вузов играли профессора и кафедры, как

формы самоорганизации их деятельности. Ректора избирали на год или два, и он выполнял две – три функции: представительство во всяких внешних сношениях, подбор кадров, качество выпускников. Все вопросы экономического плана решали надзирательные советы, где доминировали те, кто спонсировал работу данного вуза и кто был заинтересован в оправданности своих вложений.

Какая ситуация сегодня? Ректор является едва ли не местным князьком, все решения которого часто даже не обсуждаются. В первую очередь ректора занимают финансовыми вопросами, а в вузах господствуют авторитарные и кланово-групповые формы управления. Преподаватели, то есть, собственно, те, кто обеспечивает учебный процесс, оказываются пешками и едва ли не помехой для деятельности ректората и управленческой части вуза. Часто в вузах господствует атмосфера, передаваемая принципом «презумпции виновности», то есть предполагается, что преподавательские кадры едва ли не все потенциальные нарушители предписаний, если вообще не потенциальные преступники. Атмосфера, которая в корне не соответствует принципам и духу высшего образования и развития науки.

Итак, вывод вынесен в название тезисов: софисты все же победили Сократа! Наиболее нетерпимым такое положение дел оказывается в сфере научной деятельности. Жесткая регламентация научной деятельности может принести позитивные результаты лишь в некоторых сферах жизнедеятельности общества: в военном деле, в решении некоторых технологических вопросов (например, разработка вакцины от коронавируса), технических проблем, преодоление форс-мажорных обстоятельств. Но для развития науки в целом и даже в названных выше направлениях жесткая регламентация деятельности ученых невозможна или возможна лишь частично и лишь по некоторым параметрам. Собственно, творчество в науке под режимным давлением невозможно. И совершенно оно невозможно в области фундаментальных наук. Нельзя ни познать, ни понять то, что мы изучили, ориентируясь исключительно на утилитарные потребности и запросы, ведь преобразовательный характер человеческой деятельности не может базироваться на стереотипах локальных практических процедур, тем более нельзя развивать и наращивать знания, не имея общих ориентиров действительности или знания ее фундаментальных основ и законов. Поэтому ориентация высшего образования на компетентности, на утилитарно-прагматические потребности – это тупиковый вариант для научно-познавательной деятельности, это вырождение науки и знания. И глупая затея с так называемыми науко-метрическими базами данных, кроме того, что это также финансовый проект, направляет усилия ученых и преподавателей совсем не туда, куда следовало бы, согласно реальным качествам и запросам развития науки. Ведь под этим, якобы, желанием повысить качество научных публикаций, скрывается плохо скрытая основа: не умея реально оценить качество научной продукции, некие делки и администраторы вводят формальные требования и регламентации.

Повторяю, с точки зрения реальных запросов развития науки «вал» престижных публикаций является неадекватным и бесплодным, ведь в истории науки имеется масса примеров, когда действительно важная публикация появляется после многих лет упорных поисков, и бывает такое, что некоторые публикации оцениваются по их весомости лишь по прошествии ряда лет. Знают ли «унтеры Пришибеевы» от управления наукой и образованием о таких фактах? Сомневаюсь, но если и знают, то, скорее всего, факты и факторы совсем иного характера, внешние и, скорее всего, чуждые науке, полностью подавляют их интеллект и совесть. «Пусть погибнет и сгинет вся эта наука и все это образование, но мы реализуем свой бюрократический пыл!» - вот что можно было бы написать на входе в известное нам ведомство, и понятно, насколько это разительно отличалось бы от надписи над входом в храм Аполлона Дельфийского, история которой «нас учит только тому, что она нас ничему не учит». Прискорбно, но факт, поскольку, опять же, софисты все же победили Сократа. Навсегда ли?